

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

Моск. коллонтай. - 2000. - 7 апр. - с. 8

Когда всходила его звезда, слово "секс-символ" еще было под запретом. Но на женщин он всегда производил неотразимое впечатление. И он сам, и его герои. "Маленькие трагедии", "Сильва" и "Зимняя вишня" — сколько ролей сыграно, он сам уже не помнит: больше семидесяти...

Теперь все это в прошлом. Ивар Калныньш живет в Риге, в Россию ездит чуть ли не каждый месяц, хотя и жалуется, что дорого. При встрече с ним быстро рассеивается иллюзия, что перед вами — донжуан, губитель женских сердец. Таким он предстает разве что в той иллюзорной, киношной жизни. В жизни обычной Ивар немногословен, даже холоден, как истинно северная звезда, и в этом весь он — реальный, а не навеянный экраном образ.

ИВАР КАЛНЫНЬШ:

"Вообще, что блондинки, что брюнетки — так я, скажу вам, в этом смысле откровенный дальтоник..."

- Ивар, наверное, вам трудно жить вне кино, ведь прежний кинематограф умер?

— Для меня — нет. Не могу пожаловаться на то, что остался невостребованным. По-прежнему играю в рижских театрах и по-прежнему снимаюсь в кино — и в Латвии, и в России. Только за последний сезон снимался в трех российских постановках: "Состояние аффекта", "Восток — Запад" и сериале "С новым счастьем". В Латвии играю в телесериале "Билет до Риги". Это такая латвийская мыльная опера на семейный лад, слегка ироничная. Еще готовлю к выпуску диск со своими песнями.

— Ивар Калныньш поет?..

— Всегда пел. Просто как певец я не был известен в России. Правда, несколько моих песен до того появлялись на разных пластинках, но я всегда хотел выпустить собственный диск. Теперь есть такая возможность. Можно сказать, давняя мечта осуществилась.

— И как же вы дошли до жизни такой?

— Смолodu поступил в Рижскую консерваторию, где и научился профессионально играть на гитаре. То, что я с первого же курса начал сниматься в кино, получилось как-то само собой. В общем, живу с тех пор двойной жизнью, стараюсь сочетать кино с музыкой. В Латвии, наверное, нет ни одной эстрады, зала, красного уголка или даже колхозного клуба, где бы я не спел. Сейчас иногда стал выступать в престижных нایت-клубах: другое время — другая публика...

— И на каком языке вы поете?

— Двухязычен, как и в жизни. На диске приблизительно половина песен будет на латышском, остальные — на русском. Пишут для меня Артур Маскат и Улдис Дабелниекус, есть у меня в репертуаре несколько песен Раймонда Паулса и несколько латышских народных песен.

— В России тоже пели?

— Совсем недавно меня пригласили сняться в видеоклипе вместе с группой "Стрелки". Я согласился и ничуть не разочарован. "Стрелки" оказались очень веселыми и приятными в общении девушками. Позже, когда у них было шоу-представление в концертном зале "Россия", я вел их программу. Там же и выступал в качестве певца.

— Кстати, о девушках. Это, конечно, штамп, но Ивар Калныньш считался одним из секс-символов советского кино...

— Ну, были, конечно, поклонницы: и на улице караулили, и записки подбрасывали — всякое случалось. Только, на мой взгляд, девичий романтизм все это...

— Но влюбляться-то влюблялись?

— Еще бы! В школе я влюбился в учительницу, но она, к сожалению, не поняла моих чувств. Так что до секса дело не дошло. Я, видимо, тогда до этого еще не дозрел.

— Ивару Калныньшу отказала учительница?..

— Хотите честно?

— Конечно.

— Ну так вот, предпочитаю на подобные темы не распространяться.

НЕТ, Я НЕ ДОШУШАН

— Тогда поговорим о семье.
— Сейчас я женат вторым браком. Моя вторая жена, Аурелия Анузите, тоже актриса, сейчас играет в новом рижском театре. Я познакомился с ней семь лет назад на съемках. С тех пор мы вместе. Детей трое, сейчас еще и внук появился.
— Так вы дедушка?
— А что, хорошее амплуа, мне нравится. И мне, и моей старшей дочери, и ее сыну.

— И что, больше на девушек не заглядываетесь? Как насчет блондинок или брюнеток?..

— Заглядываюсь на свою жену. Она, кстати, только что покрасила волосы. Вообще, что блондинки, что брюнетки — так я, скажу вам, в этом смысле откровенный дальтоник...

— Ну а в театре и кино по-прежнему играете героев-любовников?

— Увы, видимо, любви на сцене мне не избежать. Она всегда приходит, независимо от того, какую роль я играю. Даже в кровавых детективах, как тот, где я сейчас снимаюсь...

— Кстати, раньше фильмы Рижской киностудии в России были очень популярны...

— Сейчас на Рижской киностудии выгодно только кататься на роликах. Снимать там кино дорого, и потому павильоны пустуют. Правда, в последнее время появились небольшие кинокомпании, которые хоть что-то снимают. Но это в основном малобюджетные ленты.

— Что ж, деньги правят миром — и кино в частности...

— Кино всегда не хватало денег. Даже в советские времена. В фильме "Театр", который мне дорог, где я снимался, у актрис были замечательные наряды. Но замечательными они были только спереди. Из-за недостатка средств костюмерам приходилось сооружать сложные конструкции, которые создавались только на силе воли и одной-двух булавах. Как-то на Эльзе Радзине эта булавка подвела, и платье прямо во время съемок с нее свалилось — представляете?..

— Несколько лет назад казалось, что киноискусство на постсоветском пространстве вообще перестанет существовать...

— Сейчас в Латвии создан фонд "Культур-капитал", на который перечисляется часть доходов с алкогольной и табачной промышленности. В принципе это даже не нововведение: подобные фонды существовали в Латвии еще до войны. Надеюсь, это как-то исправит положение, тем более что его работа уже чувствуется.

— Вы — светский человек, бываете на крутых тусовках?

— Смотря что понимать под словом "свет". Если новую буржуазию, всякие презентации или посольские приемы со смокингами и бабочками, то — приходится.

— Но при всей своей известности Ивару Калныньшу удалось избежать скандалов...

— А конспирироваться надо лучше. Да и наши папараци очень ленивые, мышей не ловят. И на том спасибо.

— Вы богаты? Много тратите?

— Можно сказать, что я творчески богат. В остальном, в смысле финансовом, скорее обеспечен. Самая моя крупная покупка за последнее время — автомобиль. Купил себе "Сааб-9000". Ну, есть своя квартира в Риге и загородный дом.

— Сейчас модно и практически нанять прислугу. У кого есть деньги, конечно...

— Тарелки я сам за собой мою. И вообще привык по дому все делать сам. Советская привычка, наверное...

— Друзья в России у вас остались? В Москве бываете?

— Друзей много — из известных имен, например, Виталий Соломин. Мы, кстати, сейчас вместе с ним сейчас работаем над театральной постановкой. Беда в том, что удовольствие побывать в Москве для меня теперь платное: триста долларов в год за визу. Обидно, что в западные страны у нас безвизовый выезд, а с Россией, с которой нас столько связывает, — визовый режим. Который, судя по всему, в ближайшее время отменять не собираются...

— Не считите за комплимент, но вы прекрасно выглядите. Как будто не было этих десяти лет. Открыли секрет вечной молодости?

— Просто стараюсь поддерживать форму: обычная физзарядка. "Ночная физкультура" тоже очень помогает. Ну, вы понимаете... А в остальном имею массу вредных для здоровья привычек. Курю вот много, причем все подряд: сигареты, сигары, трубку... Не прочь посидеть с друзьями за стаканчиком. Живу без ограничений — может, это и есть секрет?..

— Вы счастливы?

— Пожалуй, да.

— Это благодаря кино? Или музыке, которая дает хлеб насущный?

— И музыке тоже. А что до хлеба насущного, то я еще неплохой столяр, каменщик и механик. Всею этому меня еще отец научил. Так что я спокоен за свое будущее: со мной все в порядке.

Сергей ЧАЙКИН,
Рига.